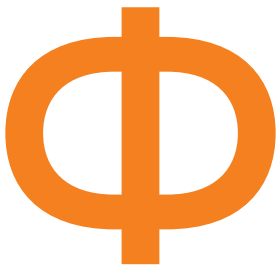

ФЕЛИКС МИХАЙЛОВ:

МЫ ВСЕ —

ЦИНИКИ

ИЛЬЯ АВЕРБУХ: «КАЖЕТСЯ, ЧТО РЕЖИССУРА ЛЕДОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НЕ ТАКАЯ СЛОЖНАЯ. ЭТО НЕ ТАК. ЧТОБЫ ВСЕ ШЛО НА ОДНОМ ДЫХАНИИ, ЧТОБЫ ЗРИТЕЛИ ПОЛУЧАЛИ УДОВОЛЬСТВИЕ, ЧТОБЫ ОНИ НЕ УСТАВАЛИ, ЧТОБЫ ИМ НЕ НАДОЕДАЛО, НУЖНА ХОРОШАЯ, ОЧЕНЬ ЧЕТКАЯ И КРЕПКАЯ РЕЖИССУРА. ЛЮБАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО КРЕПКАЯ РЕЖИССУРА. С ФЕЛИКСОМ МИХАЙЛОВЫМ МЫ РАБОТАЕМ БОЛЬШЕ ПЯТИ ЛЕТ — СУДЬБА СВЕЛА НАС СЛУЧАЙНО, И С ТЕХ ПОР НИ ОДНОГО ЛЕДОВОГО ПРОЕКТА Я НЕ ДЕЛАЛ БЕЗ ЕГО УЧАСТИЯ».

Феликс, вы по профессии актер, а сейчас занимаетесь только и исключительно режиссурой. Как произошла эта «перемена участи»?

Так вышло, что я, учась на третьем курсе, уже работал в театре — и не в одном, а сразу в трех.

Играл в драме, играл даже в кукольном... В общем, к окончанию института переиграл довольно много и не то чтобы наигрался, но жизнь тогда так интересно кипела, столько всего одновременно происходило и столько возможностей открывалось, что я почувствовал: актерство в чистом виде меня уже не увлекает. Ограничивать себя этими рамками не хочу: мне в них будет тесно. Поэтому я занялся режиссурой. Сначала это были шоу в ночных клубах. Потом я делал модные показы, устраивал маркетинговые презентации, запускал продукты и в конце концов оказался на телевидении — на «Фабрике звезд». За ней последовал еще один телепроект, а затем — пауза длиною в несколько лет. После чего судьба свела меня с Сашей Цекало, и он предложил нам — мне и моему другу Егору

Дружинину — сделать для СТС новогоднюю ночь. Это была «Ночь в стиле диско», где я и познакомился с Ильей Авербухом. Сам я на коньках никогда не стоял: вырос на Кавказе, где ни снега, ни льда не бывает. Так что лед появился в моей жизни только благодаря телевидению. «Ледниковый период» я продолжаю снимать и сейчас, а кроме того заканчиваю работу над фильмом «Весельчаки» и сотрудничаю с цирком на Цветном бульваре.

Ночные клубы, мода, телевидение, кино, цирк — кажется, вы попробовали себя везде.

Еще нет. Мне было бы очень интересно поставить оперу. Поставить балет, поставить мюзикл. Мечтаю о синтетическом шоу с элементами гимнастики, цирка, фигурного катания — всего того, чем я занимался в последние годы. «Поженить» это между собой. Найти для такого шоу неожиданные технологические решения, поэкспериментировать со льдом — заставить его вращаться, например. Или установить под уклоном. Может, из этого даже какие-то другие коньки возникнут... Не знаю.

Нет ли у вашей страсти к постоянным экспериментам с разными видами искусства, темами и жанрами — опасной оборотной стороны? Я имею в виду самораспыление.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Феликс Валерьевич Михайлов окончил Ленинградский государственный институт театра музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) в 1991 году.

Режиссер-постановщик программ «Семнадцать мгновений судьбы Микаэла Таривердиева» (Первый канал, 2006), «Семейные тайны Эдиты Пьехи» (Первый канал, 2006), «Розыгрыш» (Первый канал, 2006, 2007); цикла передач «Хорошие шутки» (СТС) и «Comedy Club — Фестиваль в Турции» (СТС); новогодних шоу «Ночь в стиле диско» (СТС, 2004) и «Ночь в стиле детства» (СТС, 2005); «Добрый вечер с Тиграном Кеосаяном» (Рен-ТВ, креативный директор и режиссер); программы в Цирке на Цветном и цикла программ «Цирк со звездами» (Первый канал, 2007, 2008); ледовых шоу Ильи Авербуха «Вместе и навсегда» (2004), «Восхождение» (2005), «Россия ждет» (2006), «Юбилей Александра Горшкова» (2006), «Юбилейное шоу Татьяны Тарасовой» (2007), программы «Ледниковый период» (Первый канал, 2007) и гала-концерта в Ледовом дворце «Звезды на льду» (2006); шоу Алексея Немова: «Легенда о спорте» (2006) и «Полеты времени» (2007); передач на Первом канале, ТВЦ, СТС и Рен-ТВ.

Режиссер-постановщик церемоний «Тэфи» (2006, 2007), «GQ — человек года» (2004, 2005, 2006, 2007), «ГЛАМУР — женщина года» (2005, 2006), «Серебряная калоша» (2004, 2005, 2006, 2007, 2008) и других.

Режиссер-постановщик фильма «Весельчаки» (2009).

Лауреат премии «Тэфи» (2006) в номинации «Музыкальная программа» — «По волне моей памяти» (продюсер А. Цекало, режиссеры Феликс Михайлов и Егор Дружинин); в номинации «Специальный проект» — «Ночь в стиле детства» (продюсер А. Цекало, режиссеры Феликс Михайлов и Егор Дружинин).

Такие мысли посещают меня, только когда приходится заниматься зарабатыванием денег на разного рода мероприятиях и корпоративах. Если бы я все время тратил на эти глупости или апельсинами на рынке торговал — тогда да. А на творчестве особо не заработаешь, в творчестве ты удовлетворяешь совсем другие потребности. Так что сочинять сюжет и придумывать форму — оперную, балетную, драматическую, кинематографическую, какую угодно — это не распылять силы, а по-разному выражать себя и свои представления о жизни, воплощать собственные идеи и фантазии. На телевидении такой возможности нет. Там ты производишь коммерческий продукт и связан соответствующими обязательствами. У меня нет ни одного телепроекта, о котором можно было бы сказать: я сделал именно то, что хотел. Год назад я понял две вещи: хочу вернуться в дра-

**«НЕОБХОДИМО
ВСЕГДА
ОСТАВЛЯТЬ
ЗАПАС, ИНАЧЕ
УДИВЛЯТЬ
ЗРИТЕЛЕЙ БУДЕТ
УЖЕ НЕЧЕМ»**

матический театр — уже как режиссер — и хочу снять фильм. Решил, что займусь тем, на что раньше найдутся деньги. Они нашлись на «Весельчаков». Надеюсь, в следующем году и с театром что-то получится. Я не готов уйти с головой в кино и отказаться от всего остального. Может, из меня вообще кинорежиссер никакой. Посмотрим, как зрители примут «Весельчаков». Не факт, что я буду

потом искать новый сценарий, чтобы снять еще один фильм. Сначала надо будет прислушаться к себе и понять, хочу я этого или нет. Ведь я занимаюсь только тем, чем мне действительно хочется заниматься. Захотелось придумать ледовое шоу — и я его придумал. Захотелось поработать с гимнастикой — поработал. Всегда интересно сделать больше, чем ты уже сделал, поднять планку, установить ее совсем в другом месте. Так что я понимаю Илью Авербуха и Сашу Жулина, хотя и ру-

Часто творческий процесс затягивается, но режиссер всегда на своем боевом посту. Без него работа останавливается

гаюсь с ними на «Ледниковом периоде», говорю им: «Ребята, ну нельзя же постоянно устраивать «олимпийские игры». Вы стремитесь каждый сезон повышать уровень, но дальше-то куда двигаться? Кто должен прийти кататься на будущий год? Какой класс им нужно будет показывать?» Необходимо всегда оставлять запас, иначе наступит момент, когда удивлять зрителей будет уже нечем.

При этом вы сами не ходите размеренным шагом и прямой дорогой — ищете неистоптанные тропинки, постоянно обновляете свою режиссерскую кровь. Потому что иначе скучно. Наверное, во мне остался тот юношеский максимализм, который не позволяет скучить. Внутри постоянно свербит: плохо я сделал или хорошо? Получилось или нет? Не первый год занимаясь режиссурой, я прекрасно отдаю себе отчет, что многое в этой профессии мне еще неизвестно, и совершенно

«НЕ БОЮСЬ, ЧТО РЯДОМ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ЧЕЛОВЕК В ЧЕМО СИЛЬНЕЕ И ТАЛАНТЛИВЕЕ МЕНЯ»

Невозможно предугадать, что именно натолкнет тебя на мысль, из чего родится образ. Да из чего угодно. Помню, мы с женой отдыхали в Испании. Шли по улице, и вдруг на уровне третьего этажа я увидел, что из стены дома торчат стулья: они были вставлены в стену ножками. Я это запомнил и после использовал. Или недавно узнал о женщине, которая делает аудиокниги: собирает странные голоса и уже потом подыскивает под каждый голос подходящее произведение. «Надо же, — подумал я, — ни-

не боюсь того, что рядом может оказаться человек в чем-то сильнее и талантливее меня. Не боюсь выглядеть глупо на его фоне — наоборот, радуюсь, когда могу что-то почерпнуть из чужих знаний и чужого опыта. Не украсть прием, не снять кальку, а попытаться понять, почему это было сделано так, а не иначе. Я стараюсь находить время, чтобы насыщаться свежими идеями. Знаете, раньше в сельском хозяйстве часть полей отводили «под пары», чтобы восстановилась почва. Так вот, себя тоже надо время от времени отпускать «под пары»: куда-то поехать, почитать какие-то книжки, да просто взять и отсмотреть двадцать-тридцать новых фильмов! Иначе глаз замыливается, а рука привыкает пользоваться одними и теми же клише. Надо будить, тормозить собственную фантазию всеми доступными средствами. Вот недавно я купил потрясающий фотоальбом бурлеска, и меня эта буйная образность так впечатлила, что я для себя решил: обязательно придумаю что-нибудь в подобном духе. Один мой приятель открыл Школу событийного продюсирования и уговорил меня читать там лекции по режиссуре телевизионных проектов и корпоративных мероприятий. Я превратил эти лекции в нечто другое: рассказываю о механизмах, благодаря которым поддерживаю себя в творческой форме.

Что это за механизмы?

Среди главных — открытость всему происходящему вокруг. Надо быть в постоянной готовности зацепить новое — глазом, ухом...

когда не обращал на это внимания!» И начал прислушиваться к тому, как люди разговаривают, у кого какой голос...

Про открытость всему новому и готовность его воспринять — понятно. А остальные механизмы?

Всех не раскрою, но скажу, что надо внимательно слушать людей, с которыми работаешь. Человек может произнести какую-то фразу, которая, казалось бы, не имеет прямого отношения к делу, но у меня может возникнуть неожиданная ассоциация, и я придумаю нечто совершенно неожиданное. А первоначальником будут те посторонние вроде бы слова!

Ассоциативное мышление — это обязательно для режиссера?

Однозначно — да. Когда ты ставишь пьесу Шекспира, то пропускаешь ее через себя, вскрываешь смысл собственными инструментами, и язык ассоциаций — один из них. Поэтому был театр Эфроса и театр Товстоногова, есть театр Любимова и театр Додина, поэтому у Брука «Вишневый сад» — про многоуважаемый шкаф с книжками, а у Стреллера — про выросших, но не повзрослевших детей и игрушечную железную дорогу.

Кого из режиссеров вы считаете своими учителями в профессии?

Мне всегда была близка эстетика Марка Захарова — его особая театральность, его ни на кого не похожий авторский канон. «Тот самый Мюнхаузен», «Обыкновенное чудо», «Убить дракона», «Дом, который построил Свифт» — все захаровские картины сделаны в этом каноне. Я вообще люблю театрализованный кинематограф. Того же Карлоса Сауру, например.

Вы сказали про особый «захаровский канон». У каждого режиссера он свой — или все же есть свод законов, обязательных к исполнению?

Правила построения общего темпоритма действия, правила монтажа — это базовые вещи, фундамент, обязательная программа. Но режиссер становится собой только после того, как откроет собственный закон. Почему «Гамлет» может идти одновременно в нескольких театрах? Потому что в одном театре это один «Гамлет», в другом — совершенно другой. Как и в случае с «Вишневым садом» у Брука и Стреллера. Кстати, о «Гамлете»: я тут решил провести эксперимент — попросить пятнадцать актрис прочитать знаменитый монолог принца. Хочу, чтобы это сделали женщины, пропустив его через свою логику, свое мировосприятие. Конечно, можно было поручить это актерам-мужчинам, но в двадцать первом веке, активно стирающем границы между полами, именно женский «Гамлет» ка-

«Я СТАРАЮСЬ РАБОТАТЬ ТАК, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО СТЫДНО. ИНАЧЕ ПОТОМ ДОЛГО БОЛЕЮ, ЖУТКО МУЧАЮСЬ»

жется мне интересным. Если во времена Шекспира в театре играли только мужчины, то сейчас можно попробовать придумать такой театр, где будут, наоборот, заняты одни женщины.

Не потому ли героями своего первого фильма вы сделали актеров-травести?

Несколько лет назад жизнь свела меня с этими людьми, и я довольно много о них знаю. Но происходящее в фильме не имеет

прямого отношения к клубной тусовке и ее экзотическим персонажам. В «Весельчаках» заложена, конечно же, известная провокативность, скандальность — хотя бы в силу того, что это первое в России кино на тему травести. Но все же главное там — человеческие чувства, а они есть в жизни каждого из нас. Вне зависимости от сексуальных и прочих предпочтений. Разводы, несчастные дети, раздирающие внутренние комплексы — нам всем это известно. Так что мне совершенно не важно, геи мои герои или нет. Важно, что они чудовищно одиноки. Что их образ жизни — это путь в никуда. Обычно такие люди либо спиваются, либо сходят с ума, либо рано умирают. Почти уверен, что многим геям мой фильм не понравится, они с ним не согласятся, — ну что ж.

Выбор такой темы и таких персонажей — это эпатаж или веяние времени?

Ни то, ни другое. Эпатаж — удел людей, которым нечего предъявить, но во что бы то ни стало хочется привлечь к себе внимание. Я таких болезненных желаний лишен и надеюсь, что мне есть что сказать по сути. При этом я, разумеется, хочу не просто высказаться в никуда, а показать людям свою работу, почувствовать их реакцию, понять, имеет ли мой фильм коммерческий успех и состоялся ли он как художественное произведение. Я уже говорил, что всегда делаю только то, что мне интересно, и в данном случае мой интерес — психология трансвеститов, драматичная жизнь этих «весельчаков». А что касается «веяния времени», то первый вариант сценария был написан восемь лет назад и все это время лежал в столе.

Вы делаете фильм, который, судя по всему, сложно будет поместить на определенную жанровую «полку». Вы мечтаете о шоу, в котором бы соединились разные виды искусства, жанры, школы. Смешение всего и вся — это и есть ваш авторский канон?

А по-другому сегодня уже невозможно. В психологии человека все перемешалось. Каждый день на нас обрушивается такой мощный информационный поток — радио, телевидение, пресса, интернет — что мы вольно или невольно превращаемся в мультимедийных существ. Усадить нас перед

Художественный фильм «Весельчаки» стал дебютом Феликса Михайлова в игровом кино

спокойной картинкой невероятно тяжело. Соблазнить пассивным созерцанием — практически нереально. Люди давно забыли, что это такое — просто лежать на крыше и глядеть на звезды. Чем мне нравится «Ледниковый период»? Здесь, в отличие от других телевизионных проектов, порой возникают вещи, которые заставляют о чем-то важном вспомнить, задуматься. Например, программа по песням военных лет. Я сам, если честно, сначала думал: «Боже, зачем это нужно?!» — а потом плакал перед монитором, когда катались Тихонов со Стриженовой. Ведь они могли откатать все то же самое с «холодным носом» — и все бы точно так же им хлопали. Но они работали честно, они себя тратили. Казалось бы, циничное время, и все мы циники, все рубим бабки... А вот нет. Можно три года заниматься проектом ради одной такой программы. Я тоже стараюсь работать так, чтобы не

«ДА, Я БЫВАЮ РЕЗКИМ И ГРУБЫМ. ЕСЛИ МНЕ ПРЕДЛАГАЮТ ЗАВЕДОМУЮ ЕРУНДУ, ГОВОРЮ ОБ ЭТОМ ПРЯМО»

было стыдно. Иначе потом долго болею, жутко мучаюсь, пытаюсь уговорить себя, что все не так страшно, что всякое в жизни бывает, не беда... Может, поэтому мне и понадобилось столько лет, чтобы решиться на свое кино. Может, поэтому я ни для одного канала так и не стал «своим» человеком. Да, я бываю резким и грубым и не стесняюсь этого. Если считаю, что мне предлагают заведомую ерунду, говорю об

этом прямо, не таясь.

А время лежать на крыше и глядеть на звезды у вас остается?

Могу себе позволить ночью раз десять сделать круг по Садовому кольцу, наблюдая за городом из окна автомобиля. Кроме того, я часто выбираюсь по делам в Питер. Офис, в котором я там работаю, потрясающий! Он расположен на Васильевском острове, на чердаке. Обожаю курить и смотреть в окно на бесконечно меняющееся питерское небо...

Лада Ермолинская